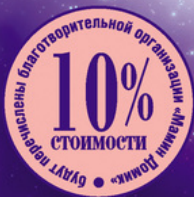

Анна Чернуха

ИСТОРИЯ ОБ *вечности*

Анна Чернуха

История одной беременности

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14826444
История одной беременности: Грифон; Москва; 2014
ISBN 978-5-98862-162-1

Аннотация

Иногда это случается, причем неожиданно...

Зарождается новая жизнь... новый человек. Это настоящее чудо, которое все ставит с ног на голову.

Придется ли сделать выбор между материнством, с одной стороны, и карьерой, успехом и его атрибутами – с другой? Временами случается так, что реальность просто не укладывается ни в одну, даже самую хитроумную схему...

Родить ребенка в современной России? «Да это же подвиг!» – скажут одни. «Это безумие!» – скажут другие. И все-таки – на что решиться?

Главная героиня сделала выбор. Самый главный выбор в своей жизни...

Для молодых мам и тех, кто готовится (или не решается) стать мамой, а также их близких.

Содержание

Эта книга – для девушек с амбициями!	5
Начало	7
Аргументы «против»	11
Аргумент «за»	17
Не врать себе! Не обманывать себя!	18
Время	32
Беременная свадьба	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Чернуха

История одной

беременности

© Чернуха А., текст, 2014

© Никашина А., иллюстрации, 2014

Эта книга – для девушек с амбициями!

Современная молодая русская женщина – это амбициозная пороховая бочка с тысячей мыслей, фантазий и намерений, строго обязательных для воплощения. А для такой женщины первая беременность – одно из самых тяжелых испытаний в жизни. Организованный беспорядок в ее голове в это время превращается в самый настоящий неуправляемый и дикий хаос. И желание умять банку соленых огурцов с медом – это только вершина айсберга. Чем богаче внутренний мир девушки и шире ее область интересов, тем больший коллапс ожидает ее разум и нервную систему. Это как убраться в шкафчике с парой платишек или восстановить порядок в гардеробном зале, где сотни вещей разбросаны по полу. Поэтому именно у социально развитых девушек, к сожалению, большая вероятность разных осложнений из-за своего стресса (не говоря уже о других неприятностях!).

А вполне реальная возможность похоронить свои рабочие связи и профессиональные достижения – для них вообще из области фантастики! Причем во время второй беременности все проходит спокойнее, так как женщина уже знает, что с ней будет, и у нее есть свои способы борьбы с собственной неадекватностью.

Так что главное предназначение этих страниц – дать волшебную возможность пройти первую беременность чужими глазами и переживаниями. Помочь понять, что весь кошмар, происходящий в это время с разумом и организмом, абсолютно нормален, и тем избавить будущую маму от страха неизвестности, от мысли: а как же меня будет колбасить на более поздних сроках и после родов.

Отдельно стоит отметить гениальные, искренние и при этом поражающе простые язык и стиль изложения: кроме практических советов, на страницах книги можно найти человека, который все объяснит и понимает даже больше, чем родители или любимый.

К сожалению, у меня самого пока нет детей. Но я сталкивался с темной стороной беременности дважды. И у первой и у второй жены были неприятности в первую очередь из-за того, что они не смогли обуздать свой стресс, а я не смог им в этом помочь. Поэтому настоятельно рекомендую уговорить прочесть эту книгу и будущего папу. Ведь вы сами вряд ли сможете доходчиво объяснить любимому, что происходит в вашей голове, а книга сможет. Да, он, возможно, будет в шоке, но согласитесь: лучше папа шокированный, но уже понимающий, что от него требуется.

В конце хочу поделиться своей радостью! На момент издания книги я еще не нашел маму для своих детей, но уже нашел то, что ей обязательно надо будет прочитать.

Бари Алибасов-младший

Начало

Нет! Быть не может! Нет, может, но не сейчас же... не со мной. Да как это вообще со мной произошло? Хотя понятно как, это со всеми одинаково случается. Итак, это случилось со мной. И как вы думаете, что я называю страшным словом «это»? Да-да, я имею в виду беременность.

Возможно, кто-то возмутится: «“Это”? Да как же можно так презрительно называть священное чудо материнства?» Скажу больше. Когда я увидела две полоски на тесте, в моей голове вместо фанфар и радостного пения херувимов (или что там положено услышать в столь торжественный момент) зазвучала песня: «Ты беременна, ты беременна-на-на, но это временно, это временно на-на...» Кстати, строчки из попсового шедевра были, наверное, единственной относительно связной мыслью в течение минут пятнадцати.

Когда бешеный круговорот мыслей угомонился, я вдруг поняла, что все это время я обнимала... стиральную машинку. Тест я проводила в ванной комнате, что было рядом, то и обняла. И это не самый странный предмет, который мне еще придется обнимать. В будущем у меня сложатся близкие и теплые отношения с раковиной, туалетом и большим оранжевым ведерком.

Потом я рассказала о беременности гражданскому мужу. Хоть убейте, но я даже не могу вспомнить, какими словами,

только помню, что по телефону.

На следующий день у меня поднялась температура, дико заболели горло, голова и все, что только может болеть при простуде. Мой гражданский муж взял отпуск, и началось лечение. Хотя вряд ли можно назвать полноценным лекарством те средства народной медицины, которые разрешено принимать беременным. Одновременно с этим нам предстояло решить, что же делать дальше.

Естественно, как только температура спала, я оказалась на приеме у гинеколога. Роскошная частная клиника с фонтаном в отделанном мрамором холле, улыбающиеся медсестры модельной внешности и врач с благородной сединой – настоящая колыбель жизни. Так и должно выглядеть место, в котором можно узнать самую важную новость в своей жизни. Почему-то во время УЗИ мне не сказали: «Поздравляю, вы беременны!» Сухо сообщив срок, констатировали, что для медикаментозного аборта поздно. Я опешила и сообщила, что еще не принимала никакого решения. Но, как ни странно, врач пропустил мои слова мимо ушей и посоветовал сделать аборт, уверяя, что операция будет безболезненной и я в тот же день смогу продолжить свою «нормальную» жизнь. У меня сразу возникло непреодолимое желание быстрее унести ноги из этого чудесного места.

Аргументы «против»

Аргументы «против» атаковали меня, и признаюсь, сдерживать эти атаки стоило больших душевных сил.

Есть женщины, которые с детства мечтают о семье, уютном гнездышке и куче малышей. Я к ним не отношусь.

В мои 22 года за плечами у меня было довольно разношерстного опыта. Я успела поработать администратором в ночном клубе, моделью, помощником депутата, лидером общественной организации, управляющей в паре стартапов и начала делать карьеру в журналистике. Не то чтобы мне особенно нравилось то, чем я занималась, но я была полна амбициозных планов и стремилась пробиться «наверх».

Интересно, как там, «наверху»? Расшифрую. Яхты, недвижимость на Капри и самые красивые, самые умные люди эпохи. Не многовато ли для девчонки из провинции? Но это мои мечты, и я свято верила, что, если имеешь смелость желать что-то, значит, у тебя есть потенциал этого достичь. Я не собиралась реально оценивать свои шансы, я твердо намеревалась добиться цели.

Я много трудилась, бралась даже за такие дела, с которыми могла бы и не справиться, но в итоге развивалась и продвигалась вперед.

У меня были спады активности, когда казалось, что нет возможностей и нет сил. Было непонятно, как та или иная ситуация приведет меня к моей мечте, мечте о богатстве и независимости.

Если вас спросят, сколько вам надо денег для счастья, что вы ответите? Мне тоже было трудно ответить на этот вопрос. Для меня дело не в деньгах, а в возможностях. Разве я мечтаю о зеленых купюрах? Конечно нет. Я представляю потрясающие наряды действительно талантливых модельеров, ювелирные украшения, произведения искусства. Да, богатство в моем представлении открывает двери в мир красоты. Да что там, даже в космос (это я о космических полетах миллиардеров). Одним словом, моей мечтой было все то, что не оставляло меня равнодушной.

Есть люди, которые десятилетиями стоят за прилавком в супермаркете в колбасном отделе, они стареют, время их убегает неумолимо. Многие из них ни разу не бывали за пределами родной страны, не носили бриллиантов и яхты видели только на картинках. Неужели они никогда не мечтали об этом? Может быть, и мечтали, но отбрасывали эти мысли и соглашались на меньшее раз за разом, пока меньшее не превратилось в их жизнь.

Я никогда не была согласна на меньшее. Но вместе с тем прекрасно понимала, какой риск в такой мечте. Тут либо пан, либо пропал. Грандиозные цели чреваты грандиозным же разочарованием. Однако во мне всегда было достаточно того особого вида смелости, что в народе называют дерзостью. Я твердо верю, что лучше карабкаться, чем сдаться. И потом, от следования своей мечте тоже можно получать удовлетворение.

У меня было немало удовольствий. Уже на первых курсах университета я куталась в меха и принимала на день рождения машину от очередного поклонника. Не «порше», но все же автомобиль. Это был знак, знак того, что можно добиться всего без особых затруднений. А уж трудолюбие, красота, ум и смелость открывали куда более широкие возможности.

Я твердо верю, что лучше карабкаться, чем сдаться. И потом, от следования своей мечте тоже можно получать удовлетворение.

И вот тут я хочу, чтобы вы правильно меня поняли. Я не была отчаянным маньяком, для которого лишь доллары имеют значение. Я всегда знала, что рано или поздно добьюсь своего. Я спокойно продвигалась к цели, даже если и бывали моменты, когда казалось, что застряла на месте.

По пути к своей цели я не пренебрегала человеческими ценностями, никого не предавала и не подставляла, хотя и чувствовала, что, если кто-то встанет на моем пути, раздавлю, как букашку, и особо колебаться не буду.

И на моем пути встали... Вернее, встал крошечный человечек в моем животе. Он представлял угрозу всем моим мечтам. Он означал, что я свяжу свою жизнь обязательствами. Что я не буду свободна в принятии решений. Что в конце концов я буду нести ответственность за кого-то кроме себя. Что мне придется терпеть работу, даже если она мне надоест, даже если появится более выигрышная, но рискованная возможность. Он означал, что я свяжу себя браком с тем, от кого раньше можно было в любой момент уйти (по крайней мере, так мне казалось). Он означал, что у меня все будет не так, как я мечтаю, а так, как получится.

Не будет свадебного платья от Веры Вонг, будет то, что будет. Надо будет налаживать хозяйство, стирать, убирать – это все занятия для домработницы... и для молодой мамы. Хуже всего вылететь из жизни на целый год, осесть дома с кастрюльками и сосками.

И что станет с внешностью после родов? А ведь внешность далеко не последний инструмент на моем пути к лучшей жизни.

Наконец, какая из меня мать, я же законченная эгоистка. То же твердили немногочисленные друзья, которым я доверилась. Говорили, что это конец карьеры. Конец жизни. Что даже мое восприятие мира изменится.

А человек внутри меня тем временем находился целиком в моей власти. Чего стоит взять и вырвать с корнем неожиданное препятствие?

Чего стоит это для среднестатистической женщины? А для такого амбициозного монстра, избегающего всякого рода привязанностей, как я?

Аргумент «за»

Аргумент «за» был только один. У него уже билось сердце.

Я плакала каждую ночь и не знала, что делать. Пока не осознала, что никогда не смогу прервать биение маленького сердца.

Быть может, своей слабостью я навсегда перечеркнула себе путь к месту под солнцем. Что ж, слабым там и не место.

Я позвонила родителям и все сказала. Они были счастливы. Мои родители были по-настоящему рады моей беременности, без всяких «но». Ярые противники абортов, интеллигенты и неисправимые оптимисты. Они были далеко, на расстоянии девять тысяч километров, однако смогли заставить меня улыбнуться и поверить в то, что я приняла действительно правильное решение.

Беременность – это то время, когда женщина больше всего нуждается в безусловной поддержке, особенно в поддержке главных авторитетов в жизни большинства людей – собственных родителей.

Не врать себе! Не обманывать себя!

Я решила задать себе честный вопрос: «Жду ли я этого ребенка?» Тут важно время глагола: именно настоящее, а не прошедшее. «Я этого не ожидала!» – вообще смешное утверждение. В моей жизни произошло событие. И, как и со всеми событиями в моей жизни, мне, и только мне решать, положительное оно или отрицательное. Не пытаться переложить ответственность на кого-то другого, потому что маленькая жизнь зародилась во мне, и мне предстоит принять решение, позволить ли ей существовать, наделить ли правом на жизнь.

Я ответила на вопрос: «Я жду». Я ждала, но мне было очень страшно. И это был не липкий, вязкий страх, а паника, словно на меня падает рояль с девятого этажа, а я замерла и не могу пошевелиться. Что и говорить, это было очень неприятное чувство.

В попытке сбросить оцепенение я дала себе пощечину и сказала: «Соберись, Аня!»

И стала рассуждать как взрослый человек.

Наделять правом на жизнь могут лишь те, кто дарует жизнь. В этом смысле женщины – избранные.

Я могла бы решить так: я творец, и это мое дело, увидит ли свет мое творение. Но верное ли это утверждение? Надо понимать, что личность, которую я произведу на свет, будет во мне нуждаться, но в какой степени и как долго, решать уже предстоит этой личности. Шедевры не имеют подобной самодостаточности, но и они покидают своих творцов. Родить ребенка осознанно для меня значило заранее принять то, что лет через восемнадцать я уже буду ему не нужна.

Я продолжала сеанс самокопания. Для наглядности я представила, что я... нет, не Анджелина Джоли, а скалолаз.

Да-да, я скалолаз, попавший в ситуацию выбора. На страховке над пропастью вишу я и еще кто-то. Он висит ниже меня, и я не знаю наверняка последствий своих действий. Выдержит ли веревка нас двоих? Но именно я должна принять решение.

Я никогда не смогу все рассчитать точно. Я могу лишь судить об этом, делая вывод на основе анализа бросающихся в глаза обстоятельств. Но обстоятельства не статичны, и в состоянии аффекта, перед лицом столь трудного выбора я что-то упускаю из виду. И вот я, обливаясь потом, цепенея от страха, принимаю решение...

Последствия этого решения я буду ощущать всю жизнь. Но, может быть, и нет? Ведь есть же люди, которые не винят себя, они утверждают, что веревка не выдержала бы, что у них не было иного варианта и что лишить человеческое существо права на жизнь их вынудило роковое стечение обстоятельств. Можно врать себе, уверяя, что лишить кого-то жизни – единственное разумное решение, но разум и страх легко перепутать в подобных ситуациях.

Что ж, я проверю веревку на прочность, пусть даже жизнь *другого* человека ставит под вопрос осуществление *моей* мечты, и даже больше – если есть риск для всего моего существования...

Тут я задумалась: на одних весах жизнь, на других – существование. Всего-то, но какая ощутимая разница! Без *той* жизни – да, моя будет просто существованием, несмотря на все возможные материальные блага и блестящую карьеру...

Все, кто решил проверить веревку, – настоящие герои, они должны гордиться, что не испугались и не ошиблись в своем выборе.

Ну а если веревка *моей* жизни не выдержит двоих и все

мои мечты полетят под откос, ну что ж. Это было мое решение, и только мое. И я никогда не буду винить в этом ни своего ребенка, ни его отца.

Не будем забывать, что наша ситуация имела некоторые преимущества перед положением скалолаза. Его жизнь зависела лишь от прочности веревки и его решения, а моя — еще и от моей энергии, воли, силы и целеустремленности.

Я знаю, что рождение ребенка не способно ничему помешать, если вы достаточно сильны, чтобы вытянуть двоих.

Я часто слышала от окружающих женщин: «Вот я все детям отдала, а они, неблагодарные...» Когда-то я не обращала внимания на эти слова. Но во время беременности эта фраза всплыла из подсознания. И мне стало страшно, что я окажусь матерью, положившей свою жизнь, свои мечты на алтарь детского счастья. Правда, теплилась надежда, что дамы преувеличивают масштаб своих жертв. Когда в очередной раз я слышала эту пресловутую фразу, мне хотелось крикнуть, то ли в недоумении, то ли в отчаянии: «А может, есть шанс, что детям не надо все? Может, они не хотят сожрать вашу жизнь с потрохами?» Если вы рожаете и воспитываете личность, она будет признавать право быть личностью и за вами.

Ни один малыш на свете не хочет видеть мать опустившей руки, отчаявшейся неудачницей. Я убеждена, что ребенок желает маме успеха и счастья. Именно на этом и основывались мои

выводы и стратегия поведения.

Я как мантру повторяла про себя: «Никто не сможет меня убедить в том, что детям нужны жертвы. Им нужны счастливые родители. Жертвы не могут быть счастливыми. Не могут, и все тут».

Ну а как же моя фигура? Моя карьера? Мое время? Разве все это не жертвы, спросите вы?

Я спрошу в ответ: «Вы приносите жертвы возрасту?» Нет, вы принимаете его дары, такие как мудрость, опыт, статус, и боретесь с нежелательными последствиями, такими как ухудшающаяся память или дряблость кожи.

Итак, принимаем дары, которые дает беременность, пусть это будет даже просто уступленное в метро место, и боремся с нежелательными последствиями. Ни один малыш на свете не хочет видеть мать опустившей руки, отчаявшейся неудачницей. Я убеждена, что ребенок желает маме успеха и счастья. Именно на этом и основывались мои выводы и стратегия поведения.

Надо выбрать, бороться или признаться себе и окружающим, что мне позволено проявить слабость и спрятаться от забот и конкуренции за кастрюльками и сосками.

Бороться с растяжками, бороться с конкурентами, которые наверняка захотят спихнуть меня с карьерной лестницы, бороться с ленью, бороться не на жизнь, а на смерть, ради себя, и только ради себя.

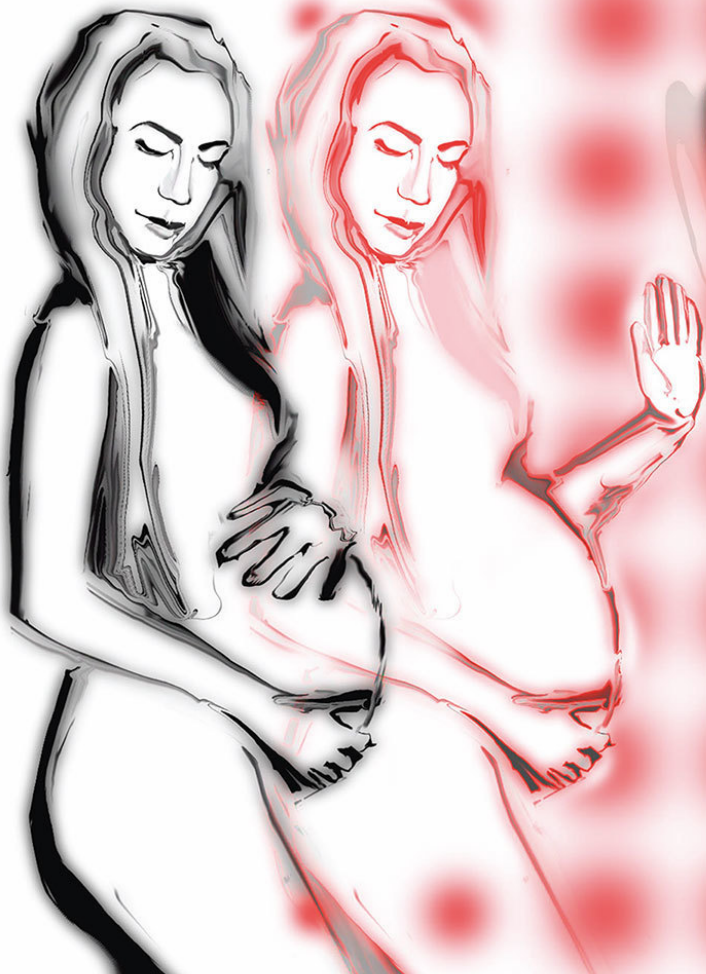
Не ждать ни от кого пощады.

Не лазить на эти форумы, где все, кто не сопротивляется негативным обстоятельствам, объединяются, ноют и оправдывают друг друга.

Я хочу счастья, я хочу иметь идеальную фигуру, работу и все прочее, и я не соглашусь ни на что другое.

На деле, однако, оказалось, что следовать этим немногочисленным и нехитрым принципам неимоверно сложно. Были дни, когда я совсем теряла вкус к жизни. Растущий живот казался мне неподъемным, хотя и был гораздо меньше, чем у многих. Ни желаний, ни сил не было.

Мне повезло. Меня любят. Любит отец моего ребенка, любят родители и родственники. Мало того, что все они меня любят просто так, они еще и хорошие люди, которые ждут рождения моего ребенка и готовы носить меня на руках, терпеть все мои заскоки и вполне достойно обеспечивать меня.

Все хорошо, я живу в тепле и уюте, так чего же мне еще хотеть?

Обычно меня заставляют действовать два сильных чувства: любовь и ненависть.

С любовью все понятно. Я люблю своих родных и хочу за все, что они для меня сделали, отплатить им своим будущим успехом. Хочу, чтобы они жили, зная, что обо мне не надо заботиться, что я самодостаточна и состоятельна. Тогда мы будем радоваться общению по-настоящему, будем гордиться друг другом и делать взаимные подарки. Такие подарки, которые делают друг другу равные в своем успехе люди.

Теперь про ненависть. Я ненавижу каждого, кто пытался склонить меня к аборту. Каждого, кто давил и приводил «разумные» аргументы. Я презираю каждого, кто проецировал на меня свои страхи или свой неудачный опыт, каждого, кто со вздохом облегчения скинул меня со счетов.

И да, эта ненависть и есть мой мотив. Я хочу посмотреть на лица людей, ненавидящих чужой успех, боящихся чужой силы и индивидуальности. На тех, кто счел себя вправе внушать решившимся родить чувство вины. Осуждающих тех, кто взял на себя смелость творить жизнь. Я отдаю себе отчет в том, что стала несколько озлобленной, но я не стесняюсь испытывать агрессию, я стремлюсь использовать собственный гнев и обиду как мощный стимул. Превратить минус в плюс.

Если подробнее остановиться на причинах моей стимулирующей агрессии, получается следующая картина. Моя беременность была незапланированной и для многих друзей, коллег и просто знакомых стала неожиданностью. От гнева коллег меня спасло лишь российское законодательство. Со мной проводили разъяснительные беседы, словно с комсомолкой, сбившейся с пути. Пытались даже откровенно выдать с работы. Предлагали перевод на низкооплачиваемое место. Звучали даже угрозы сделать мои трудовые будни невыносимыми, лишит кабинета, затаскать по командировкам, не пускать на совещания. Охранники, технички и простые работники боялись со мной здороваться, чтобы ненароком не навлечь гнев руководства. Это был настоящий прессинг, похожий на бойкот, который школьники периодически устраивают друг другу, но гораздо серьезнее. Со стороны руководства это, конечно, было глупо и непродуктивно. Вместо того чтобы спокойно и на совесть отработать до положенного декретного отпуска, я была занята спасением своей беременной шкурки от корпоративной травли.

Никто не имеет права меня осуждать и тем более пытаться активно повлиять на мое решение оставить ребенка, исходя при этом из своих низменных интересов!

В итоге я благополучно ушла в декрет, сохранив за собой все законные права, а недалёковидное руководство компании по загадочным причинам сменилось. А еще говорят, нет

на свете справедливости.

Однако осадок остался. Ведь я не сказала этим людям о своем презрении, когда меня обвиняли в беременности, как преступника обвиняют в воровстве. Или когда меня жалели, как жалеют калек. Я ничего не сказала, я думала, что, может, если мне это говорят все, значит, так оно и есть.

И все же что-то во мне протестовало. Что-то знало, что никто не имеет права меня осуждать и тем более пытаться активно повлиять на мое решение оставить ребенка, исходя при этом из своих низменных интересов.

Но тогда я пережила шок. Мое деловое и не только окружение показало свое истинное лицо.

Некоторые женщины, обычно завидующие и проявляющие апатичную бессильную агрессию, после известия о моей беременности чудно переменились. Сначала мне виделась в этом некая женская солидарность, и каково же было мое отвращение, когда я поняла, что они испытывают всего лишь простое бабское облегчение от устранения соперницы. Они надеялись, они буквально ждали, когда же я потолстею, перестану за собой следить и начну превращаться в них.

Мужчины же говорили мне о карьере. Раньше они взирали на меня как на восьмое чудо света и попрекали молодостью, красотой и поллом. Теперь они получили, по их мнению, сильнейший аргумент. Они захотели задвинуть на кухню всех женщин в моем лице. Вот кто больше всего любит поговорить о том, что ребенку необходимо неустанное ма-

теринское внимание. Интересное дело, об отцовском внимании они умалчивали.

Выяснилось, что раздраженные амбициями и успехами женщины мужчины-коллеги радуются ее беременности едва ли не больше, чем отец ребенка.

Я решила не ждать пощады, не принимать их слова всерьез, их фальшивый интерес к моему здоровью не путать с вдруг возникшей симпатией. Они просто радуются тому, что одним конкурентом меньше...

Неприятная и неприглядная сторона этой ситуации многому меня научила. Но была и другая, радующая меня сторона. Угрозы, ухмылки, скандалы, зависть и облегчение – все эти эмоции и действия коллег и вчерашних товарищей означали, что я была стоящим профессионалом и конкурентом. Если бы это было не так, то мне бы никто не завидовал, никто меня не боялся, и злорадствовать по моему поводу было бы просто некому. Жила бы себе спокойненько. И ничего бы не опасалась, кроме серости и быта, которые затянули бы меня вне зависимости от того, беременна я или нет.

Время

У меня есть главный страх – страх старости.

Я очень ценю свое время. Я готова тратить его только на то, что приносит мне максимальное удовольствие.

Когда я забеременела, вопрос времени стал для меня одним из ключевых.

Я подумала так: «Сколько же потерянного времени!»

Вот список неминуемых «черных временных дыр», сопровождающих беременных.

БЕСКОНЕЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ОСМОТРЫ. Скрининги, плановые приемы у гинеколога, анализы крови и мочи, УЗИ, медкомиссии у всех врачей, ЭКГ, и это если нет никаких проблем. Но далеко не всегда беременность протекает абсолютно гладко. В моем случае банальный токсикоз стал билетом на больничную койку, но это потом, а пока я продолжала стенать по поводу упущенного времени.

Выбор НЕОБХОДИМЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. Речь идет даже не о кроватке или коляске (хотя разумные мамочки покупают это заблаговременно). Я же к числу оных себя не причисляю, поэтому говорю о самом необходимом для беременных. Витамины, специальное белье, кремы, продукты питания – все это надо выбирать, и выбирать тщательно. Шопинг до беременности доставлял мне удовольствие. Приятно найти модный наряд и отправиться в примерочную с

платьем размера S. Видеть в огромных зеркалах, развешанных повсюду, свою точеную фигурку без малейшего изъяна. Но выбирать платье и страшиться, что оно не налезет на твое огромное пузо, не самое приятное занятие. Зеркала, развешанные повсюду, на этот раз неделикатно напоминали о потере изящности. Долго и тоскливо я выбирала спортивный костюм, комфортные кофты, теплые штаны и удобную обувь. О, удобная обувь – это мрак!

Все это так отличалось от того, к чему я привыкла, что первое время в магазинах для мам и малышей я впадала в ступор. Ну не радовали меня глупые безразмерные балахоны, асексуальные бюстгальтеры и огромные трусы с высокой талией.

ГОТОВКА. До беременности пища была для меня чем-то вроде топлива. Необходима, но особого значения я ей не придавала. Во время беременности есть можно далеко не все. Только натуральное, свежее или приготовленное на пару. Женщина в положении не может перекусить пищей и помчаться дальше. Если хочешь здорового ребенка, будь добра приготовить салатик, супчик, овощное рагу и парное мясо. Питаться правильно для меня означало готовить самой. Вот так я оказалась на кухне... а это мрак похуже удобной обуви!

ПРОГУЛКИ. О, прогулки просто необходимы беременным! И все бы ничего. Вот поэты же гуляли часами и сочиняли прекрасные стихотворения. Но я во время прогулок на раннем сроке шаталась от тошноты и сонливости, на позд-

нем – мучилась от тяжести живота. Никакого удовольствия в ежедневных обязательных прогулках я для себя не нашла. На дворе стояла промозглая осень, затем пришла зима. Все было серым и унылым. Я вечно переживала, как бы не простудиться, и одевалась в тридцать три одежды. На улице я боялась поскользнуться, и небезосновательно. Пару раз в моем доме ломался лифт, и на восьмой этаж я шла пешком. Вот тогда-то я и узнала, что такое одышка. Одним словом, прогулки – тоже потеря времени.

Я старалась относиться ко всему философски. Но порой я грустила и даже пребывала в тихой ярости от осознания того, что, когда я стану мамой, «временных черных дыр» будет больше в сто раз.

Я, конечно, маловато знала о материнстве, но у меня были знакомые и подруги, которые внезапно исчезали из потока жизни и стояли на ее обочине с памперсом в руке. При этом они были уверены, что так и надо. Что это и есть жизнь. Материнство и жизнь стали для них синонимами. Это были не женщины, а матери. Больше всего я боялась не упустить свое время, а выпасть из времени вообще.

Женский век скоротечен – это твердят нам повсюду. На тех, кто доказывает обратное своим поведением и внешнеюстью, серое большинство смотрит недоумевающе. Ну да, есть же Мадонна, да что там, Жанна Фриске в конце концов. Но эти дамы кажутся нам нереальными, когда в большинстве своем вокруг одни тети Моти.

Русская женщина после сорока пяти начинает величать себя бабушкой, толстеет и делает мерзкую химию. А как иначе-то. Ведь если молодиться, все равно найдется кто-нибудь добренький и из лучших побуждений красноречиво докажет тебе, что ты уже не девочка.

На рынке труда и личной жизни нет места, вернее, нет достойного места женщинам за пятьдесят. А по правде говоря, и после сорока приходится несладко. Так что, как ни

крути, женское время ограничено, и использовать его надо с умом. Я должна родить в 22 года, до совершеннолетия ребенка пройдет восемнадцать лет, и это значит, мой ребенок станет самостоятельным как раз к моим 40 годкам.

До этого времени я все буду делать с оглядкой на его интересы. Что я выберу – командировку или больничный, потому что малыш простудился? Как вы догадались, вопрос риторический.

Меня все это пугало до чертиков. Время, возраст, выбор – страшные слова. Может, я рассуждаю недостаточно здраво, но пусть бросит в меня камень тот, кто не боится старости.

Больше всего меня страшит бедная старость. На миг представляю себя на месте бабули, считающей мелочь в очереди в аптеке, и волосы начинают шевелиться от ужаса. Мой страх иррационален, и вообще, при чем тут незапланированная беременность? Ну не знаю, а вдруг это как-то связано?

Беременная свадьба

Меня не раз и не два звали замуж. Кто только не просил моей руки: престарелый олигарх, трейдер, бандит, студент, печальный иностранец и даже настоящий полковник!

Я представляла себе свою свадьбу утонченно изысканной. На мне непременно платье от Веры Вонг. Свадебное путешествие в Венецию и море белых роз!

Уж точно в мои планы не входил живот, безумная чехарда по московским свадебным салонам, свадебное платье за 350 долларов и пьяные друзья жениха. Уже в тот вечер, когда будущий муж сделал мне предложение, я поняла, что свои претензии надо засунуть поглубже и довольствоваться малым. Я словно отключила все свои рецепторы и перестала давать оценку тому, как происходила подготовка к одному из главных событий в моей жизни.

В тот момент, когда я осознала, что платья от Веры не будет, мне стало все равно, что я надену на собственную свадьбу. Смешно, наверное, но почему-то и грустно. Может, это и называется взрослением.

Основной моей целью было сохранять спокойствие и не терять веру в себя. Пройти все испытания мне помогло то, что важнее фантазий, – биение сердца маленького человека внутри меня.

Все прошло, и слава богу! Это стало моим девизом двух лет жизни, с двадцати двух до двадцати четырех лет. Были и просветления, и совсем неприятные деньки. Основной моей целью было сохранять спокойствие и не терять веру в себя. Мои испытания начались со свадьбы, потому что именно на ней я поняла, как существенно отличается жизнь от наших фантазий о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.